

Глава 25
Можно сделать это, когда это необходимо. За прошедший год Цинь Сюань стал самой выдающейся фигурой в Убивающем городе. Казалось, он никогда не будет ранен, не устанет и не потеряет себя под воздействием смертоносной ауры. Всего за год он одержал девяносто девять подряд побед в Полях адского боя. Такой устрашающий победный переход полностью нарушает правила. Если он добьется ста подряд побед и пройдет по дороге в ад, он побьет рекорд, который держался практически тысячу лет, и станет тем, кто потратил наименьшее время в истории Убивающего города, чтобы стать Богом Убийства. В сравнении с тем, когда он впервые пришел сюда, Цинь Сюань больше не имел такого же стремления и высоких амбиций, как тогда, когда он ударил Цянь Сунцзи на континенте Доулуо, последовал за сектой Хаотянь и женился на Бай Фумей. Жестокость выживания снова подарила ему новое понимание континента Доулуо. В его выражении мелькнула холодность, а черные зрачки, казалось, были окрашены в кроваво-красный цвет. Даже его тело излучало легкий запах крови. Холодный дух убийства тихо наполнил воздух, и почти любые чрезвычайно злые слова в мире, такие как кровожадность и жестокость, можно было бы включить в это. Это не было тем, что он намеренно изображал; это было вызвано убийственной аурой после того, как он убил тысячи людей в Убивающем городе. Хотя огонь феникса может изолировать большую часть убийственной ауры от его тела, боевой дух не может избежать этого. Он все еще может оказывать влияние на него после того, как будет возвращен в тело. Возможно, это не имеет значения через несколько лет, но если все будет продолжаться так же и убийства не прекратятся, рано или поздно он потеряет разум из-за убийства и станет выродком. К счастью, все это закончилось, и он вот-вот выиграет сто игр подряд. За год его сила значительно возросла. Еще на третий месяц после входа в Убивающий город его душевная сила превысила шестидесят по шкале. Хотя он не продолжил улучшение из-за отсутствия душевого кольца, по его оценкам, исключая роль душевых колец в увеличении душевной силы, он мог бы, как минимум, увеличить свою душевную силу на два или три уровня. За около девять месяцев, основываясь на уровне Душевого императора, уровень душевной силы был повышен почти на три уровня, что было немыслимо в прошлом. Даже маленький якудза из оригинальной истории не смог бы достичь этого уровня без мошенничества на острове Посейдона и жертв душевных зверей. Все это произошло до того, как он получил душевное кольцо. Если он получит душевное кольцо и не будет ограничен верхним пределом душевной силы, его скорость культивации будет еще выше. Душевная сила была лишь второстепенной. То, что действительно принесло Цинь Сюаню много, это техника меча Цзунхэ и техника дыхания Гуйгу. Цинь Сюань не только использовал этот год тренировок на грани жизни и смерти для интеграции вертикального и горизонтального мечевания, он смог одновременно выполнять сто шагов летающего меча и совместные атаки со всех сторон, тратя при этом большую часть своей душевной силы. Он также использовал технику дыхания Гуйгу, превосходный метод внутренней силы и психической подготовки, дополняя её волшебной травой и бархатным Хуанцзянь, чтобы открыть восемь экстраординарных меридианов по всему телу и культивировать ауру, защищающую тело, которую даже Гай Ньивижун не имел в мире Миньюэ династии Цинь. Не будет преувеличением сказать, что на том же уровне, он почти обладал неразрушимым телом, о котором говорил Тан Сан в оригинальной истории, и которое можно было достичь, принимая волшебное бархатное Хуанцзянь. Для носителей душевной силы того же уровня почти невозможно было пробить его защитную ауру. В тот момент, когда он вышел из адского поля боя, бывшие увлеченные распутники на трибунах внезапно замерли в молчании. Некоторые близкие распутники, опасаясь привести в движение Бога Смерти, начали разъезжаться, создавая огромный проход для Цинь Сюаня. Цинь Сюань не проявил интереса говорить с этими рассеянными распутниками и шагнул вперед. Адские поля больше не представляли для него угрозы. Он истребил большинство мастеров еще до восьмидесяти подряд побед, включая множество экспертов уровня Душа Дуло и Душа Святая. Все они погибли под его летающим мечом, рассекающим пространство, или сто шагами. Самой важной задачей было настроить энергию и дух в наилучшее состояние. Кроме того, будет большая карусель-лотерея, чтобы

узнать, удастся ли ему вытащить что-то хорошее для подготовки к дороге в ад. Город убийств, центр внутреннего города, самое высокое здание. Темная и широкая комната. Старый Бог, Царь Убийства, спирался на огромный черный красный череповой трон из кристаллов. Он держал правую руку под подбородком, а в левой руке – кровь цвета жидкости, которую он gently колебал, закрыв глаза. - Как там тот парень? - Внезапно он открыл глаза, в которых сверкнул алый кровавый цвет. - Великий король, Черный Дракон только что одержал еще одну победу, и теперь у него девяносто девять подряд побед, - раздался холодный и красивый женский голос. Очаровательная женщина в черной вуали, около двадцати лет, медленно вышла из темноты с контейнером для Кровавой Мэри. Это была на самом деле посланница убийства, которая встречала Цинь Сюаня. - Ха, - усмехнулся Царь Убийства, - это было ожидаемо. Ты думаешь, что этот парень сможет покинуть Убивающий город? Женщина в черной вуали на миг задумалась и глубоко произнесла: - Не должно быть сложно одержать сто подряд побед, но боюсь, у него нет силы пробиться в ад. - Хотя боевые навыки важны на Полях адского боя, путь в ад отличается. Его душевная сила все же слишком низка. Если бы он был Душой Святой, возможно, был бы какой-то шанс. - Правда? Почему я помню, что ученик сект Хаотянь в прошлый раз? Ты говорил то же самое, - Царь Убийства сузил глаза, и в его алых зрачках возникли яркие огни. Бах—, сосуд упал на пол, и Кровавая Мэри разлилась по земле. Женщина в черной вуали была поражена, на ней выступил холодный пот. Она быстро встала на колени и восклицала: - Я прошу прощения, великий король. Я осознаю свой грех и больше не смею говорить. - Поскольку ты осознаешь свою вину, я дам тебе возможность искупить свои грехи и поднять голову, - уголки губ Царя Убийства немного приподнялись. Неужели этот день наконец пришел? Посланница Ада Бэйци сжала красные губы и подняла голову. - С человеческой точки зрения, она действительно мила, - Царь Убийства поднес ее подбородок, прикасаясь к вуали. Затем он, казалось, о чем-то задумался, и из глаз Царя Убийства вырвался легкий поток крови, вытягивая две длинные кровавые огненные змеи. Он сказал кое-что, от чего женщина в черной вуали осталась в замешательстве: - Не переживай, я не заинтересован в телах человеческих женщин на данный момент. Я хочу сделать что-то для тебя. Даже если ему и было интересно, он ничего не мог сделать. Это тело принадлежит Тан Ченю. Алый девятиголовый король летучих мышей всего лишь паразитировал более десяти лет. Степень разложения была далеко не та, что была, когда Тан Сан пробивался в Убивающий город в будущем. Пока он не полностью взял под контроль. Если использовать тело Тан Ченя для этого, с его настойчивостью к Бо Сайси, боюсь, что что-то вроде того, что случилось с Тан Хао в прошлый раз, снова произойдет. Женщина в черной вуали была поражена и сказала: - Пожалуйста, дайте мне ваши указания, великий король! - Каждый раз, когда открывается Адский Путь, это приносит огромные бедствия в Убивающий город. Я не хочу, чтобы такие события, как в прошлый раз, повторялись. Услышав это, женщина в черной вуали почувствовала себя помилованной, - Великий король, мои подчиненные немедленно свяжутся с Черным Драконом. Она, говоря это, подняла сосуд с пола и вышла из темной комнаты. Царь Убийства остановил ее: - Подождите минутку. Женщина в черной вуали вздрогнула, остановилась, а затем услышала, как Царь Убийства сказал: - Когда это будет необходимо, ты можешь пожертвовать своим телом. - Великий король, а что если тот человек не согласится? - Женщина в черной вуали выглядела недовольной, внутренне борясь, и задала неуверенный вопрос. ``